

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.54.88.002>
УДК 316.7

РЕЛИГИОЗНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Рамазанов Р.О.

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН

Аннотация. В статье рассматривается религиозное мировоззрение дагестанского населения, показано понимание феномена «вера», установлено существование в поведении респондентов толерантного отношения к другому вероучению и иноверцам, более того, желание расширять свои знания о других религиях. Для дагестанского социума, как полирелигиозного образования, в общественной, личной, повседневной жизни конфессиональный фактор, независимо от господствующей идеологии, всегда был актуализирован. Поэтому формирование общечеловеческих ценностей и нравственных принципов связывают с религиозными постулатами. Эмпирический материал констатирует позитивное восприятие опрошенными влияния религии на свою жизнь, более того, ими подчеркивается необходимость расширения поля действия вероисповедания. Респонденты проявление моральных качеств человека связывают с вероучением, с заложенными в нем правилами. Религиозный фактор укрепляется, соответственно, повышается его влияние, соответственно, его согласованность со светским характером Российского государства будет определяющим в сохранении стабильности и позитивного климата в обществе.

Ключевые слова: мировоззрение, религиозное учение, религиозное мировоззрение, дагестанское население, вера.

RELIGIOUS WORLDVIEW OF THE DAGESTANI POPULATION

Rashid O. Ramazanov

Dagestan Federal Research Center

Abstract. The article examines the religious worldview of the Dagestani population, shows an understanding of the phenomenon of "faith", establishes the existence of a tolerant attitude towards other creeds and non-believers in the behavior of respondents, moreover, the desire to expand their knowledge about other religions. For Dagestan society, as a polyreligious education, in public, personal, and everyday life, the confessional factor, regardless of the prevailing ideology, has always been actualized. Therefore, the formation of universal human values and moral principles is associated with religious postulates. The empirical material states the respondents' positive perception of the influence of religion on their lives, moreover, they emphasize the need to expand the field of action of religion. Respondents associate the manifestation of a person's moral qualities with a creed, with the rules laid down in it. The religious factor is being strengthened, accordingly, its influence is increasing, and accordingly, its consistency with the secular nature of the Russian state will be decisive in maintaining stability and a positive climate in society.

Keywords: worldview, religious teaching, religious worldview, Dagestani population, faith.

Введение. Изучение ценностно-мировоззренческой структуры российского общества необходимо осуществлять, исходя из исторически сложившейся его поликонфессиональности и полинациональности, роли вероучения в жизни современного россиянина, важности религиозной идентичности, функции религии в консолидационном и деконсолидационном процессе. Поэтому анализ специфики преобразований в Российском государстве, независимо от сфер их осуществления (экономической, политической, социальной, духовной, мировоззренческой и др.) невозможно

делать без учета религиозного компонента, ибо мы являемся свидетелями религиозного возрождения, усиления роли конфессионального духовенства, вовлечения большого пласта россиян в лоно религии. Здесь необходимо отметить, недопустимость смешивания религиозного мировоззрения и религиозной практики, ибо человек может самоидентифицироваться как верующий, при полном отсутствии культовой практики.

Исследователи уделяют внимание изучению самых разных аспектов религии, в частности, роли и функции вероисповедания в национальной

среде, вернее отражения на межнациональных установках [1], политической [2], духовной [3] сферах, идентификационном процессе [4], формирования веротерпимости [5] и т.д.

Иными словами, «исследование различных сторон воздействия религиозного фактора на социально-политический процесс в российском обществе, прежде всего в ценностно-нормативном и институциональном аспектах, представляется востребованным для обеспечения социальной консолидации...» [6, с. 166].

Отечественными исследователями отмечено, что «в условиях повышенных рисков современности религиозная тематика, религиозные идеологии, религиозные институты... становятся актуальными и "ощущаемыми" в повседневной жизни, в социальных срезках, в межличностных отношениях, они становятся общественными доминантами и объектами пристального политического внимания» [7, с. 367], поэтому, по мнению автора, научный интерес представляет изучение религиозного мировоззрения по целому спектру факторов. Ключевой здесь является вовлеченность населения в религиозные процессы, активная внешняя демонстрация личной конфессиональности, что наблюдается, к примеру, в современном Дагестане.

Результаты. Так, что такое религиозное мировоззрение?

По мнению Г.К. Божковой, «религиозное мировоззрение... дает верующему систему обобщенных взглядов на мир и место человека в мире. И хотя все в религиозном мировоззрении просматривается сквозь призму сверхъестественного, в мировоззрении верующего человека, в религиозном вероучении наряду с собственно религиозными идеями и концепциями сосуществуют и нерелигиозные, даже – противорелигиозные элементы. Собственно же религиозные мировоззрения состоят из совокупности целого ряда ненаучных и антинаучных положений» [8, с. 116].

В структуру религиозного мировоззрения В.И. Гараджа включает:

- 1) признание существования сверхъестественных существ; 2. креационизм;
- 3) чудеса;
- 4) геоцентризм и антропоцентризм;
- 5) существование бессмертной души; 6. предопределение [9].

Полученный на вопрос: «Что такое для Вас вера?» эмпирический материал, показывает понимание 54,0 % опрошенных по всему массиву феномена «вера» как «все в мире сотворено Богом».

Через призму отношения к религии логичной является позиция верующих (55,8 %), хотя одна треть колеблющихся и неверующих подчеркивают суть веры как осознание сверхъестественной силы.

Обращает на себя внимание мнение возрастного разреза 20–35 лет и респондентов со средним специальным образованием – внутригрупповое сравнение показывает, что в этих подмассивах, рассматривающих содержание веры как «все в мире сотворено Богом», заметно больше – 64,2 % и 58,0 %.

Далее, второе ранговое место занимает вариант ответа «вера есть осознание, что есть некая сверхъестественная сила, управляющая миром» (22,6 % по всему массиву). Аналитика через отношение к религии констатирует преобладание придерживающихся данного суждения в подмассивах колеблющихся (41,9 %) и неверующих (50,9 %) и существенно меньше в подгруппе верующих (20,7 %). Позиция «вера есть невозможность жить без веры в Бога» подчеркнута 18,8 %, среди них каждый пятый из подмассива верующих и колеблющихся, 10,0 % неверующих; имеет место внутригрупповое отличие – так, важность веры для человека отмечена 23,3 % респондентами от 36 лет и включая пенсионеров, при этом доля таковых почти в 2 раза больше в подгруппе с базовым средним образованием (31,0 %). Суждение вера есть «убежденность в существовании загробной жизни» отмечена 4,0 % опрошенных по всему массиву, среди них 10,0 % неверующих и 11,5 % респондентов в интервале 15–19 лет.

В рамках рассмотрения религиозного мировоззрения, естественным является активизация проблемы веротерпимости. Данный вопрос был актуальным на всех этапах человеческой истории, имеет место проявление религиозной интолерантности, более того, любой конфликт при неблагоприятных обстоятельствах может окраситься в религиозный. Примером являются события в аэропорту Махачкалы (2023 г.), когда недовольные военными действиями израильской армии вышли выражать свою поддержку палестинскому населению, более того, дагестанские верующие требовали от республиканского Муфтията объявить джихад (войну неверным).

В этой связи, в авторском исследовании был задан вопрос: «Как Вы относитесь к представителям других религий?». Эмпирика показывает доминирование мнения о необходимости формирования в общественном сознании принципов веротерпимости (47,0 % опрошенных по всему массиву),

внутригрупповое сравнение показывает отсутствие отличий по подмассивам.

Второе ранговое место также занимает положительное отношение к иноверам с доводом о появлении простора для расширения кругозора и получения новой информации об иных вероучениях (39,4 %).

Анализ через призму отношения к религии показывает, что доля позитивно настроенных к другому вероисповеданию больше в подгруппе неверующих (60,0 %) и существенно меньше в подмассивах верующих (38,8 %) и колеблющихся (41,9 %); также молодой возрастной подмассив больше заинтересован в расширении своего кругозора, по сравнению со старшим поколением: 48,7 % в интервале 15–19 лет, 35,1 % 20–35 лет, 40,0 % от 36 лет до пенсионного возраста и 32,6 % пенсионеров.

Далее, 8,4 % респондентов подчеркивают важность уважения всех вероучений, среди них можно выделить подмассивы неверующих (10,0 %) и группу со средним специальным образованием (11,5 %). Как было отмечено, в современном мире очень остро стоит вопрос веротерпимости: общественность регулярно видит акции сожжения священного для мусульман книги Корана, карикатуры на пророка Мухаммада, которые оскорбляют религиозные чувства мусульманского мира.

По данным опроса, проведенного М.М. Шахбановой, 94,6 % опрошенных отмечают недопустимость посягательства на религиозные символы. Эмпирика на вопрос об отношении к карикатурным изображениям на богов, пророков и святых других религий констатирует неприятие таких действий с аргументами, во-первых, «это оскорбляет религиозные чувства верующих» (68,1 %); во-вторых, «способствуют появлению нетерпимости и агрессии в отношениях людей разных вероисповеданий» (70,8 %) [10, с. 281].

Религиозное мировоззрение проявляется и в отношении политической системы, вернее предпочтительности государственного строя – светского или религиозного.

В исследовании был задан вопрос: «По Вашему мнению, можно ли в полной мере назвать Российскую Федерацию светским государством?», на который 52,6% ответили утвердительно с аргументом «данный принцип закреплен в Конституции РФ»; 14,6 % респондентов указывают на тот факт, что «государственная власть и религиозные институты никаким образом не взаимодействуют, не оказывают влияние друг на друга, в нашей стране все религии имеют

равные права»; вместе с тем, по мнению 6,6 % опрошенного дагестанского населения, Россию нельзя называть светским государством, потому что, во-первых, «в современной России нельзя говорить об абсолютной обособленности власти и религии» и «в России православная церковь имеет больше влияния на государство, другие религии не имеют такого влияния» (4,2 %). При этом 22,0 % затруднились охарактеризовать Российское государство и эти цифры заставляют задуматься. Далее был задан «контрольный вопрос» «Лично Вы чувствуете, что живете в светском государстве, согласно Конституции?» утвердительно ответили 62,0 %, затруднились выразить свою позицию 27,4 % и 10,6 % не чувствуют себя гражданами светского государства. Существование данной позиции вполне ожидаемо на фоне того влияния и веса исламского вероучения в современном дагестанском обществе.

Современное дагестанское общество кардинально поменялось практически во всех отношениях и свою лепту внесло исламское возрождение. Так, в семейно-брачной сфере распространение получила полигамия [11], имеет место влияние религиозного духовенства на политические процессы [12], образование [13] и др. Поэтому в рамках исследования мировоззренческих установок дагестанского населения был задан вопрос: «Как Вы определяете влияние религии на Вашу жизнь?». Полученный материал показывает, что 56,4 % опрошенного дагестанского населения характеризует влияние вероучения на свою жизнь как «весьма велико и меня это радует», примечательно, что данное суждение подчеркнуто одной третью респондентов в подмассиве неверующих. По уровню образованию, в сопоставлении с другими подгруппами, таковых больше в когорте со средним специальным образованием (67,8 %) и меньше среди имеющих высшее образование (48,8 %).

Существенно меньшая часть по всему массиву придерживается позиции «религия особо не влияет и я этим удовлетворен(-а)» (17,2 % по всему массиву), среди них 20,0 % неверующих, 48,4 % колеблющихся, 32,6 % пенсионеров по возрасту и 24,7 % с высшим образованием.

На заметное воздействие религии на свою жизнь и возникающие при этом неудобства указывают 5,8 % опрошенных по всему массиву, здесь выделяется одна восьмая часть колеблющихся, каждый десятый из подмассива неверующих, такая же доля в возрастном интервале 15–19 лет и имеющих базовое среднее образование.

Можно предположить, что это тот подмассив, который в полной мере зависит от родителей и вынуждены им подчиняться (при той активной религиозной деятельности, которая характерна Дагестану, видимо, в опрос попали респонденты, которых родители заставляют соблюдать исламские предписания). Далее, 4,0 % опрошенного населения считает, что религия практически не влияет на их повседневную жизнь, «но мне бы хотелось, чтобы влияла больше» и 1,6 % респондентов не ощущают какого-либо религиозного влияния.

Как известно, сложилось стереотипное восприятие о ключевой роли вероисповедания в формировании нравственной модели поведения: не умаляя веса религиозного учения в формировании общечеловеческих моральных принципов, все-таки необходимо соблюдать баланс.

В авторском исследовании был задан вопрос: «Считаете ли Вы, что религия делает человека более нравственным, мудрым, терпимым, одним словом – лучше?». Полученный материал показывает, что подавляющая часть респондентов повышение нравственности связывает с вероучением с доводом, что «верующий человек следует религиозным предписаниям» (65,4 %); второе место занимает суждение «религия делает человека лучше, потому что человек немислим без вероучения» (21,4 %). При этом 13,2 % респондентов придерживаются противоположной позиции – «нет, потому что неверующий человек (атеист) тоже соблюдает нравственные законы и правила морали, не надеясь получить за это какое-то вознаграждение», среди них 14,4 % женщин 50,0 % неверующих и 48,4 % колеблющихся, 21,1 % имеющих высшее образование. Образовательный статус респондентов оказывает непосредственное влияние при обозначении веса религиозного фактора в духовном воспитании: так, позитивное влияние религиозного учения на формирование нравственности подчеркнута 72,4 % с базовым средним образованием, 68,4 % со средним, 72,5 % средним специальным и 55,4 % имеющих высшее образование.

Совершенно справедливым является утверждение Г.К. Божковой, что «нравственные ценности носят общечеловеческий характер, исторически они вырабатывались в разных формах общественного сознания, включая религиозную. Граница между нравственностью и безнравственностью не совпадает с границей между религиозным сознанием. Утверждения, согласно которым только верующий в Бога человек может быть нравственным или, напротив только атеист является полноценным в нравственном отношении человек, одинаково несостоятельны и являются плодом идеологической предвзятости и нетерпимости» [14, с. 113].

Закключение. Проведенное исследование констатирует наличие у опрошенного дагестанского населения сформированного религиозного мировоззрения, при отсутствии выраженной религиозной нетерпимости в отношении носителей иного вероисповедания. Аналитика показывает обозначение опрошенным населением важной функции исповедуемого учения в своей жизни, более того, им подчеркивается необходимость расширения его горизонта. В современном дагестанском обществе наблюдается укрепление позиций исламского учения, которое выражается в активизации культового поведения, стремления подчеркивать свою причастность мусульманству.

Можно прогнозировать, что со временем данные процессы будут только усиливаться, вполне может быть противопоставление религиозного светскому, а это является базой для появления противостояния носителей разных религиозных учений и мировоззрения.

Аналитический материал позволяет утверждать существование разнонаправленных тенденций в религиозном мировоззрении опрошенного дагестанского населения, обусловленных, во-первых, ростом важности религии, во-вторых, увеличением последователей исламского учения, в-третьих, обозначением важности религиозного учения в формировании нравственности, в-четвертых, позитивным отношением к носителям другого вероучения, в-пятых, повышением социального авторитета религиозных исламских институтов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer).

The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Шахбанова М.М. *Этноконфессиональные и языковые процессы в городском пространстве современного Дагестана*. Махачкала: АЛЕФ, 2022. – 481 с.
2. Мchedlova М.М. *Религиозная и конфессиональная идентичность в контексте политических изменений современности // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т.: Идентичность и социально-политические изменения в XXI веке / Отв. ред И.С. Семененко. М.: РОССПЭН, 2012. Т. 2 С. 132–155.*
3. *О чем мечтают россияне: идеал или реальность / Ред. М.К. Горшков, Р. Крумм, Н.Е. Тихонова. М.: Весь Мир, 2013.*
4. Шахбанова М.М. *Религиозность и религиозное поведение: теоретико-методологические подходы исследования // Caucasian Science Bridge. 2020. Т. 3. №1. С. 29–41.*
5. Шахбанова М.М. *Факторы формирования веротерпимости (на примере социологического опроса городского населения Дагестана) // Исламоведение. 2021. Т. 12. № 2. С. 57 – 70. DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-57-70.*
6. *Российское общество и вызовы времени. Книга первая / Под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. – М.: Издательство «Весь Мир», 2015. – 336 с.*
7. *Российское общество и вызовы времени. Книга третья / Под ред. Горшкова М.К., Тихоновой Н.Е. М.: Весь Мир, 2016. – 424 с.*
8. Божкова Г.К. *Религиозное мировоззрение вчера и сегодня (философско-социологический аспект) // Вестник ТГЭУ. 1998. №4. С. 113–121.*
9. *Гараджа В.И. Религиоведение. М.: Аспект Пресс, 1995. – 351 с.*
10. Шахбанова М.М. *Межэтническая толерантность в полиэтничном регионе: состояние и тенденции (на примере Республики Дагестан)*. Махачкала: Изд-во АЛЕФ, 2007. – 232 с.
11. Загирова Э.М. *Многоженство в семейно-брачной сфере народов Дагестана: историко-социологический анализ // Caucasian Science Bridge. 2022. № 1. С. 32–40. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.1.3.*
12. Шахбанова М.М. *Межэтнические отношения в Республике Дагестан: состояние, факторы напряженности, механизмы стабилизации*. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ, АЛЕФ, 2019. – 362 с.
13. Абдулагатов З.М. *Исламское сознание в Дагестане: в поисках умеренности: монография*. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2022. – 328 с.
14. Божкова Г.К. *Религиозное мировоззрение вчера и сегодня (философско-социологический аспект) // Вестник ТГЭУ. 1998. №4. С. 113–121.*

References:

1. Shakhbanova M.M. *Ethnoconfessional and linguistic processes in the urban space of modern Dagestan*. Makhachkala: ALEPH, 2022. – 481 p.
2. Mchedlova M.M. *Religious and confessional identity in the context of political changes of modernity // Political identity and identity politics: in 2 volumes. M.: ROSSPEN, 2012. Vol. 2: Identity and socio-political changes in the XXI century / Ed. by I.S. Semenenko. Pp. 132-155.*
3. *What Russians dream about ideal or reality / Ed. M.K. Gorshkov, R. Krumm, N.E. Tikhonova. M.: The Whole World, 2013.*
4. Shakhbanova M.M. *Religiosity and religious behavior: theoretical and methodological research approaches // Caucasian Science Bridge. 2020. Vol. 3. No.1. Pp. 29-41.*
5. Shakhbanova M.M. *Factors of religious tolerance formation (on the example of a sociological survey of the urban population of Dagestan) // Islamic Studies. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 57-70. DOI: 10.21779/2077-8155-2021-12-2-57-70.*
6. *Russian society and challenges of the time. The first book / Ed. Gorshkova M.K., Petukhova V.V.; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. – M.: Publishing house "The Whole World", 2015. – 336 p.*
7. *Russian society and the challenges of the time. The third book / Ed. Gorshkova M.K., Tikhonova N.E. M.: The Whole World, 2016. – 424 p.*
8. Bozhkova G.K. *Religious worldview yesterday and today (philosophical and sociological aspect) // Bulletin of the TSEU. 1998. No. 4. Pp. 113-121.*
9. *Garadzha V.I. Religious studies. M.: Aspect Press, 1995. – 351 p.*

10. Shakhbanova M.M. *Interethnic tolerance in a multiethnic region: state and trends (on the example of the Republic of Dagestan)*. Makhachkala: ALEF Publishing House, 2007. – 232 p.
11. Zagirova E.M. *Polygamy in the family and marriage sphere of the peoples of Dagestan: a historical and sociological analysis* // *Caucasian Science Bridge*. 2022. No. 1. Pp. 32-40. DOI: 10.18522/2658-5820.2022.1.3.
12. Shakhbanova M.M. *Interethnic relations in the Republic of Dagestan: the state, the factors of tension, the mechanisms of stabilization*. Makhachkala: IIAE DNC, ALEF, 2019. – 362 p.
13. Abdulagatov Z.M. *Islamic consciousness in Dagestan: in search of moderation: a monograph*. Makhachkala: Dagestan Publishing House, 2022. – 328 p.
14. Bozhkova G.K. *Religious worldview yesterday and today (philosophical and sociological aspect)* // *Bulletin of the TSEU*. 1998. No. 4. Pp. 113-121.

Информация об авторе:

Рамазанов Рашид Омариевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, rashram@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-8091-0236>

Rashid O. Ramazanov, Ph.D. in Political Sciences, Researcher, Dagestan Federal Research Center.